

Заставив себя сопротивляться искушению вечной жизни, Хаяси Макото временно не стал наследовать бессмертное тело демона Кибуцудзи Макото.

Потому что эта пассивная способность имела два основных недостатка.

--- Невозможность находиться под солнечным светом.

--- Сопутствующее желание потреблять людей.

Прежде чем найти Голубую паучью лилию, Макото решил пока отложить это.

А без пассивки бессмертного тела демона он не мог использовать и те два Кровавых демонических искусства.

Итак...

- Сначала добавлю очки!

Триста шестьдесят очков было огромным состоянием.

Нужно было хорошенько подумать, как их потратить.

- Во-первых, укреплю телосложение. Телосложение связано с физической выносливостью. Как минимум, нужно укрепить его до такой степени, чтобы я больше не боялся взрывов бомб.

Очки начали укреплять его тело.

Он отчётливо чувствовал, как растёт его сила.

Ощущение было таким, будто весь процесс взросления ребёнка сжимается в одну минуту.

Органы, кровь, мышцы, кости, нервы, меридианы и даже клетки на более глубоком уровне – всё это одновременно ревело.

- Я могу побить десятерых себя прежнего!

Жизненная сила внутри его тела также быстро превращалась из маленького ручейка в большую реку.

Но по мере добавления очков Макото почувствовал дисгармонию между духом и телом, поэтому быстро остановился.

– Далее, подниму дух.

Очки снова полились рекой, укрепляя и очищая волю и разум Макото.

Только когда то чувство дисгармонии исчезло, он остановился.

Из трёхсот шестидесяти очков осталось всего сто.

Он покинул Общее пространство перемещений и вернулся в основной мир аниме-кроссверов.

Закрыв глаза, его фигура мерцала по гостинной, словно призрак.

Он двигался так быстро, что почти появлялись послеобразы, будто он стоял в нескольких разных местах одновременно.

За одну секунду он телепортировался по меньшей мере дюжину раз.

– Мой дух укрепился.

Раньше ему нужно было сосредоточиться, чтобы телепортироваться.

Теперь одной мысли было достаточно, чтобы отправиться куда угодно.

Он попробовал сосредоточить свой дух.

На его лице появилась радостная улыбка.

На великолепном хрустальном журнальном столике все маленькие декоративные предметы парили в воздухе.

– Телекинез!

Это был первый признак того, что его дух влияет на реальность.

В небольшом радиусе он мог с помощью телекинеза поднимать предметы весом около пяти килограммов.

Но если использовать это только для восприятия, он мог примерно чувствовать обстановку в радиусе двух-трёх километров вокруг себя.

В его тёмных, глубоких глазах появилось изображение Каруидзавы Кэй, готовящей ужин.

Сразу после этого сцена сменилась.

Нагасаки Соё лежала на боку на своей кровати внизу, постоянно печатая на телефоне.

Макото снова сосредоточил дух.

Он даже мог ясно видеть, что она печатает.

Он не смог удержаться от брезгливого выражения лица.

- Какая одержимая женщина. С этим я действительно не могу справиться.

- Макото~~

Из полуоткрытой кухни раздался сладкий, протяжный зов его милой девушки.

- Ужин готов~~

- Иду.

Раз уж дело дошло до этого, он сначала поест.

Как только он сел, маленький поварёнок забрался к нему на руки.

Её губы коснулись его шеи, будто она ластилась.

Каруидзава Кэй обвила руками его шею, её глаза слегка затуманились.

Температура тела мужчины была такой тёплой.

Его грудь была такой твёрдой.

Его лицо тоже было очень красивым.

И сейчас он был нежен с ней.

Он точно не был каким-то принцем из сёдзё-манги.

Возможно, он даже скрывал какие-то очень пугающие секреты.

Каруидзава Кэй не была по-настоящему глупой.

Она знала, что её парень скрывает от неё очень многое.

Не говоря уже о другом, только этот кабинет, который, казалось, никогда не открывался, уже вызывал множество сомнений.

Но всё это не имело значения.

- Кэй, что случилось?

- Не знаю. Просто чувствуется...

Лицо Каруидзавы Кэй покраснело.

Она не знала, как это объяснить.

- Просто кажется, что Макото стал ещё... ещё более обаятельным. Что это такое? Из-за этого я выгляжу как какая-то девушка, которая любит капризничать.

- Это не твоя вина.

Макото не удержался от смеха.

- Тебе кажется, что у меня теперь больше мужской привлекательности?

- Мм-хм!

Милые маленькая Кэй кивнула с красным лицом.

Одно небольшое изменение, вызванное его усиленным телосложением, заключалось в том, что его тело теперь излучало более сильное мужское присутствие.

Это был феромоноподобный сигнал, производимый живыми существами, и он мог сильно привлекать самок того же вида.

Вот почему Каруидзава Кэй была немного одурманена им.

Ей тоже было очень неловко.

Когда-то она считала, что романтика – это что-то очень далёкое от неё.

Её понимание любви всё ещё оставалось на уровне воображения.

Но теперь она чувствовала себя ненасытной маленькой шлюшкой, мечтающей прямо сейчас, во время ужина, крепко прижаться к его коленям. Она хотела целовать его. Она хотела съесть его другим «ртом»!

Небеса, Каруидзава Кэй!

Ты действительно бесстыдная извращенка.

Девушка мысленно ругала себя.

– Кэй – плохая девочка. Твоё выражение лица сейчас очень похотливое. Мне вдруг захотелось сфотографировать.

– Нет...

Лицо Каруидзава Кэй залилось ярким румянцем.

Подразнив её, Макото уткнулся лицом в изгиб её шеи и легонько укусил её изящную ключицу.

Каруидзава Кэй издала милый звук.

– Даже твой голос стал милым.

– Ууу...

Её фиолетовые глаза, полные очарования, которого она сама не осознавала, затуманились и стали мечтательными.

На этом красивом лице, которое когда-то принесло ей долгую травлю, появилось выражение, сочетающее в себе застенчивость и наслаждение.

Она инстинктивно извивалась своей тонкой талией рядом с ним.

Это был сигнал.

Макото подавил импульс уложить эту девушку прямо на обеденный стол.

Затем он отпустил милую девушку в своих объятиях, которая почти растаяла от мягкости.

- Сначала поедим. Наедемся - тогда и поговорим. Хорошо?

- Мм.

Кэй послушно села рядом с ним и представила два китайских блюда, которые приготовила сегодня.

- Это что? Тофу с крабовой икрой?

- Н-Нет, не это. Это мапо тофу!

- ?

Макото на мгновение замер.

Затем он посмотрел на другое ярко-красное блюдо.

- Я думал, это мапо тофу. А это что?

- Говяжий фарш с вермишелью.

- Говядина... сырая?

- Ага, сырая.

Японцы очень любят сырую пищу.

Не говоря уже о рыбном сашими и рисе с сырым яйцом, здесь была сырая говядина, сырая

конины, сырое мясо курицы и утки, а самое страшное – сырая свинина.

Даже прославленные мастера сырой рыбы признали бы здесь поражение.

Макото сохранял неловкую, но вежливую улыбку.

Он больше не смотрел на сырую говядину.

Вместо этого он поднёс палочками кусочек желтоватого мапо тофу.

Его брови медленно расслабились.

На первый взгляд можно было подумать, что у Мапо случился приступ диареи в тофу.

Но на вкус было ещё сносно.

Солёность была умеренной, и чувствовался лёгкий пряный и онемевающий привкус.

Это было похоже на варёный тофу, смешанный с ложкой порошка чили и ложкой сычуаньского перца.

Вкусным это назвать было нельзя.

– Вкусно? Вкусно?

Под взглядом своей девушки, умоляющей о похвале, Макото не мог позволить себе погасить её энтузиазм.

Он слегка успокоил её несколькими словами.

Затем быстро закончил ужин и вернулся в кабинет.

Его сердце горело.

В основном потому, что он был крайне соблазнён этим бессмертным, нестареющим телом.

Как только он найдёт Голубую паучью лилию, он сможет преодолеть недостатки и достичь совершенного бессмертного тела.

Похоже, ему действительно придётся наведаться в мир «Истребителя демонов».

Но прежде чем искать Голубую паучью лилию, он должен сначала выполнить последние желания Кибуцудзи Макото.

...

<http://erolate.org/book/1131/131203>